

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.74:81(571.56)

ББК 60.562.5(2Рос.Яку)

Г 12

DOI: 10.53598/2410-3691-2024-2-339-81-93

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

(Рецензирована)

Чокуур Николаевич ГАВРИЛЬЕВ

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия
chokuur@mail.ru

Ирина Ивановна ПОДОЙНИЦЫНА

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия
irena_ivan@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы перспективы развития якутского языка с учетом результатов качественных и количественных социологических исследований в Республике Саха (Якутия), проведенных в 2022 и 2023 годах. Предпринято сравнение с идентичными исследованиями, осуществленными в республиках Поволжья и Приуралья. Отмечаются схожие проблемные зоны в части стандартов образования, где превалирует русский язык, а также влияния процесса цифровизации, ведущей к усилению русского языка в билингвальной среде. Представлены мнения экспертов, касающиеся использования эффективных инструментов по сохранению и развитию языков, в частности, дана оценка работе СМИ и медиа на якутском языке в цифровой среде. Сравнивая результаты количественных (мониторинговые опросы) и качественных (экспертное интервью и фокус-группы) исследований, проведенных в Республике Саха (Якутия), также выявлено влияние цифровизации на языковые процессы. Экспертное сообщество обозначает беспокойство языковой компетенцией подрастающего поколения, что подтверждается уровнем владения родным якутским языком детьми-саха. По результатам опроса, 20% родителей оценивают уровень знания якутского языка своими детьми на «удовлетворительно». При этом 10% детей-саха вообще «не знают» родного языка или владеют им «неудовлетворительно». Отмечается, что контент на национальных языках на данный момент не конкурентоспособен с преобладающими русским и английским языками в Интернете, объемы его недостаточны для влияния на языковой процесс. Авторы считают, что при достаточной государственной поддержке СМИ на национальных языках, использования этноблогеров возможно развивать национальные языки в цифровой среде. Отмечается, что стандарты общего образования снижают мотивацию к изучению родного языка. Авторы предлагают обеспечить эту мотивацию посредством сдачи экзаменов (ОГЭ и ЕГЭ) на родных языках. Кроме того, предлагается обеспечить выпуск учебников нового поколения для изучения якутского языка с учетом современных методологических требований. Экспертами отмечается отсутствие паритета между языками — русским и якутским — хотя законодательная база оценивается положительно. Вместе с тем, как показывают фокус-группы, ситуация с паритетностью развития двух государственных языков в РС (Я) в различных экономических зонах Якутии отличается специфичностью. Количественные и качественные социологические исследования выявили, что число саха-билингвов в якутском социуме достаточно велико (примерно 40–45% и, возможно, даже гораздо больше). Можно предположить, что эта группа будет в дальнейшем достаточно перспективной в плане установления паритетного функционирования языков.

Ключевые слова: языковой сдвиг, якутский язык, цифровизация, глобализация, медиапотребление, Республика Саха (Якутия), молодежь, билингвы.

Для цитирования: Гаврильев Ч. Н., Подойницына И. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. Вып. 2 (339). С. 81–93. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-2-339-81-93.

ORIGINAL RESEARCH PAPER LANGUAGE SITUATION IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Chokuur N. GAVRILYEV

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia
chokuur@mail.ru

Irina I. PODOYNITSYNA

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia
irena_ivan@mail.ru

Abstract. The article analyses the prospects of Yakut language development taking into account the results of qualitative and quantitative sociological research conducted in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2022 and 2023. A comparison with identical studies carried out in the Volga and Urals republics is made. The analysis highlights common problematic areas concerning educational standards, where the Russian language predominates, as well as the impact of digitalization processes that contribute to the strengthening of the Russian language within bilingual environments. Expert opinions regarding effective tools for the preservation and development of languages are presented, particularly evaluating the role of media and journalism in the Yakut language within the digital landscape. Comparing the results of quantitative (monitoring surveys) and qualitative research (expert interviews and focus groups) conducted in the Republic of Sakha (Yakutia), the impact of digitalisation on language processes is also revealed. The expert community is concerned about the linguistic competence of the younger generation, as evidenced by the level of proficiency of Sakha children in their native Yakut language. According to survey results, 20% of parents rate their children's knowledge of the Yakut language as 'satisfactory', while 10% of Sakha children 'do not know' their native language at all or have an 'unsatisfactory' command of it. It is noted that content in national languages is currently not competitive with the predominant Russian and English languages on the Internet, with insufficient volume to influence language processes. The authors believe that with sufficient state support for media in national languages and the engagement of ethno-bloggers, it is possible to promote national languages in the digital environment. It is noted that the standards of general education reduce the motivation to learn the native language. The authors propose to ensure this motivation through examinations (United State Exams — EGE and OGE) in native languages. In addition, it is suggested that a new generation of textbooks be produced for the study of the Yakut language, taking into account modern methodological requirements. Experts note the lack of parity between Russian and Yakut languages, although the legislative framework is positively assessed. However, focus groups reveal that the situation regarding the parity of development between the two state languages in the RS (Y) varies across different economic zones of Yakutia. Quantitative and qualitative sociological research has shown that the number of Sakha bilinguals within Yakut society is quite substantial (approximately 40–45%, and possibly even more). It can be hypothesized that this group will be promising for establishing a parity in language functioning in the future.

Keywords: language shift, Yakut language, digitalisation, globalisation, media consumption, Republic of Sakha (Yakutia), youth, bilinguals.

For citation: Gavriliev Ch. N., Podoyntsina I. I. Language situation in the Republic of Sakha (Yakutia) // Bulletin of the Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology. 2024. Iss. 2 (339). Pp. 81–93. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-2-339-81-93.

Введение. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2022–2032 гг. Международным десятилетием языков коренных народов мира. Цель — привлечь внимание мировой общественности к опасности исчезновения многих языков коренных народов и мобилизовать ресурсы для их сохранения и возрождения. Исследователи признают, что именно социальные изменения, сопровождающие процессы глобализации, ускорили процесс исчезновения языков в последние сто лет. Считается, что уязвимыми языками являются те, которые используются не во всех слоях общества. Это явление присуще многоязычным странам, где разные языки выполняют различные функции независимо от степени языкового сдвига [1]. Кроме того, исследователи подчеркивают угрозу исчезновения языков из-за негативного влияния

информационных технологий. Исследователи и языковые активисты считают, что половина из 6900 языков мира исчезнут в течение столетия. Считается, что слабая представленность языков в Интернете является угрозой для их существования, так как их носители по умолчанию переходят на языки, присутствующие в Интернете [2]. В связи с этим в настоящее время рассмотрение вопросов языкового развития, изучение проблемных зон и возможных причин языкового сдвига является актуальной темой для социологических исследований. Результаты исследований позволят принять необходимые меры на общегосударственном уровне для сохранения и обеспечения развития языков в Российской Федерации, обеспечивая межнациональное согласие в многонациональной стране.

В данной статье проанализированы качественные и количественные социологические исследования в Республике Саха (Якутия), проведенные в 2022 и 2023 годах, с точки зрения перспектив дальнейшего развития якутского языка. Особое внимание уделим использованию якутского языка молодежью, а также предпочтениям медиапотребления на различных языках.

Методы. В исследование использованы качественные и количественные методы социологии. В октябре 2022 г. Нами проведено экспертное интервью по прогнозу изменения медиапотребления на якутском языке и влияния цифровизации на медиаконтент. В интервью принимали участие работники якутского телевидения, радиовещания, печатных изданий, создающих контент на якутском языке. Количество экспертов — 9. Средний стаж работы в отрасли СМИ интервьюера составил 20 лет [3]. При интерпретации ответов применен инструментарий социологов Института социологии РАН, позволяющий высчитать средневзвешенные оценки мнений респондентов [4]. Проведено сравнение с экспертными интервью в национальных республиках Поволжья и Приуралья [5].

Авторы данной статьи приняли участие в подготовке программы социологического исследования «Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) 2023», обосновании методологии исследования и выработке инструментария опроса. Исследование проведено Центром стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия) с 12 по 22 июня 2023 г. Использовалась квотная стратификационная выборка. В исследовании в виде анкетного опроса было опрошено 1800 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Исследование проводилось в 12 муниципальных районах и в г. Якутске. Пол: 47% — мужчины, 53% — женщины. Возраст: 18–30 лет — 25%, 31 год — 45 лет — 36%, 46–60 лет — 25%, 61 год и более — 14%. Национальность: русский — 33%, саха — 57%, представители коренных малочисленных народов (далее КМНС) — 4%, другие — 5%. Исследование в целом подтверждает беспокойство экспертного сообщества перспективой медиапотребления на якутском языке [6].

В исследовании проведен вторичный анализ социологических исследований «Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в 2023 году». Данное исследование было проведено в период с 28 сентября по 6 октября 2023 г. Центром стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия), по заказу АУ РС (Я) «Дом дружбы народов Якутии». Авторы представленной статьи также приняли в нем активное участие как на стадии подготовки методологии исследования и выработки инструментария опроса и фокус-группового интервью, так и на полевом этапе, и в процессе написания научных отчетов. На первом этапе обследования проводился телефонный опрос с выборкой по полу: мужчины — 53%, женщины — 47%; по возрасту: 18–30 лет — 25%, 31 год — 45 лет — 36%, 46–60 лет — 25%, 61 год и более — 14%; по национальности: русский — 33%, саха — 57%, КМНС — 4%, другие — 5%. Всего в опросе приняли

участие 1400 респондентов по группам районов: Северная зона, Вилюйская зона, Юго-Восточная зона, Юго-Западная зона, Центрально-Заречная зона, Якутск и Жатай. В процессе составления выборочной совокупности зон улусов учитывалась типология улусов по критериям национального состава и таких экономических характеристик, как характер занятости населения (индустриальный труд; аграрный: сфера услуг и др.). На втором этапе комплексного исследования «Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в 2023 году» с 10 по 13 октября 2023 года в рамках качественной части исследования проведены фокус-группы в шести группах районов. В фокус-группах принимали участие по 8 человек [7].

Проведено сравнение с результатами исследований, посвященных анализу языковой ситуации, взаимосвязи языковой и этнической идентичности, сохранению и развитию родных языков и возможностям развития языкового многообразия в регионах России, в том числе с массовыми опросами в республиках Башкортостан, Татарстан, Дагестан [8]. Проанализированы результаты и осуществлено сравнение итогов опроса «Современный якутский язык в г. Якутске: динамика, тенденции и актуальные проблемы», проведенного в 2016 г. В столице Республики Саха (Якутия) [9].

Результаты. Тенденция сокращения медиапотребления на якутском языке под влиянием процесса цифровизации была выявлена нами в результате экспертного интервью с представителями СМИ. Интервьюеры занимают руководящие должности в средствах массовой информации, имеют большой опыт работы в отрасли, награждены почетными званиями. На вопрос о перспективах медиапотребления на якутском языке 7 из 9 ответили, что медиапотребление на якутском будет сокращаться. Почти все интервьюируемые обозначили беспокойство языковой компетенцией подрастающего поколения. Признано, что «потеряна часть подрастающего поколения», которая получает и получала контент из цифровой среды. «Сегодняшним детям, которые выросли на русском контенте, не нужен якутский. Поэтому мы должны готовить контент для более молодого поколения. Новое поколение, которое только родилось, мы еще можем вернуть». Подчеркивается, что здесь особую роль играет родитель, который «должен всячески поощрять медиапотребление на родном языке» [3].

Социологическое исследование «Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) 2023» в целом подтверждает вышеупомянутое беспокойство экспертного сообщества перспективой медиапотребления на якутском языке [6]. На вопрос: «Скажите, пожалуйста, на каком языке Вам предпочтительнее получать информацию из СМИ?», большая часть респондентов из массива ответили, что предпочтительным языком получения информации из СМИ является русский язык (58%). Якутский в качестве предпочтительного языка потребления указывают лишь 17% опрошенных из общего массива. 22% ответили — «не имеет разницы».

В разрезе национальности 38% опрошенных саха ответили, что предпочитают русский язык при информировании из СМИ, 29% — предпочитают якутский язык, для 31% — без разницы, на каком языке получать информацию (рис. 1). Из тех, кто дал ответ «не имеет разницы», подавляющее количество составляют саха (81%) (в разрезе ответивших на данный вопрос), 14% — русские, 3% — КМНС. Как видим, число саха-билингвов достаточно велико, и эта группа является, на наш взгляд, достаточно перспективной, с точки зрения дальнейшей работы по установлению паритетного функционирования языков в якутском социуме.

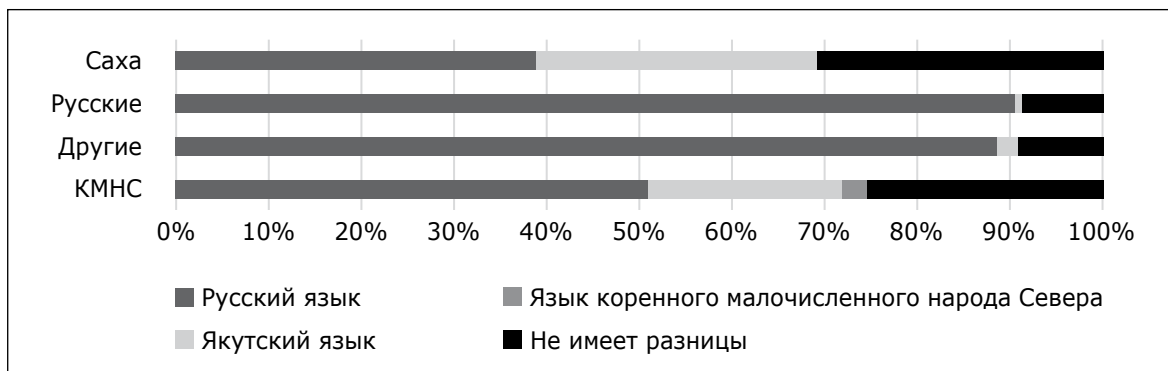

Рис. 1. Предпочтительный язык получения информации в разрезе национальности без учета категории «Другая национальность».

Корреляции двух переменных — «получение информации» и «возраст» — продемонстрировали, что якутский язык в получении информации предпочтительнее для более возрастной аудитории (массив). Молодежи, выбирающей получение информации на якутском языке, в три раза меньше, чем старшего поколения: 61 год и старше — 33%, 46—60 лет — 21%, 31 год — 45 лет — 11%, 18—30 лет — 14% (таблица 1).

Таблица 1

Предпочтительность языка СМИ (массив), в %

	18–30	31–45	46–60	61 и старше
Якутский язык	14	11	21	33

Кроме того, наибольшее количество ответов «нет» на вопрос: «Читаете ли Вы сахаязычные газеты, журналы, новостные сайты (на якутском языке)?», зафиксировано среди молодежи в возрасте 18—30 лет (56%) и в возрасте 31 год — 45 лет (54%) (массив) (таблица 2).

Таблица 2

Уровень чтения, посещения сахаязычных изданий, сайтов (массив), в %

	18–30	31–45	46–60	61 и старше
Якутский язык	8	13	22	27
Да, читаю постоянно	28	28	25	28
Нет, не читаю	56	54	46	38
Затрудняюсь ответить	8	6	7	7

Тенденция сокращения медиапотребления детьми на якутском языке прослеживается и в другом комплексном социологическом исследовании под названием «Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в 2023 году». [7]. Доля респондентов с детьми, ответивших «нет» на вопрос: «Получают ли Ваши дети информацию из детской прессы?», составляет 46%, 31% выбрали ответ «затрудняюсь ответить», а 23% ответили «да».

При этом доминирующим языком получения информации является русский язык, на якутском языке получают информацию из прессы и из книг 6% детей, посредством ТВ — 3%, 1% — из Интернета. Респонденты отвечали на вопрос: «На каком языке Ваши дети/внуки в основном получают информацию из следующих каналов информации?» (рис. 2.)

Рис. 2. Язык получения информации детьми из различных источников (%).

Выявлено, что двуязычное медиапотребление среди детей больше, чем употребление только якутского языка: так, 19% респондентов заявили, что при получении информации из прессы и книг используют «русский и якутский языки», а 6% — только якутский язык. 15% задекларировали, что при получении информации посредством ТВ также обращаются к русскому и якутскому языкам, а 3% — только к якутскому. 13% используют русский и якутский при получении информации из Интернета, а 1% — только якутский язык.

Социологическое исследование «Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в 2023 году» выявило, что почти четверть саха дают негативную оценку будущему родного языка. Так, на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, перспективы Вашего родного языка в будущем», 24% ответили: «Будет постепенно исчезать из оборота», 35% предполагают: «Сохраниться на бытовом уровне», 39% оптимистично настроены: «Будет устойчиво развиваться» (рис. 3).

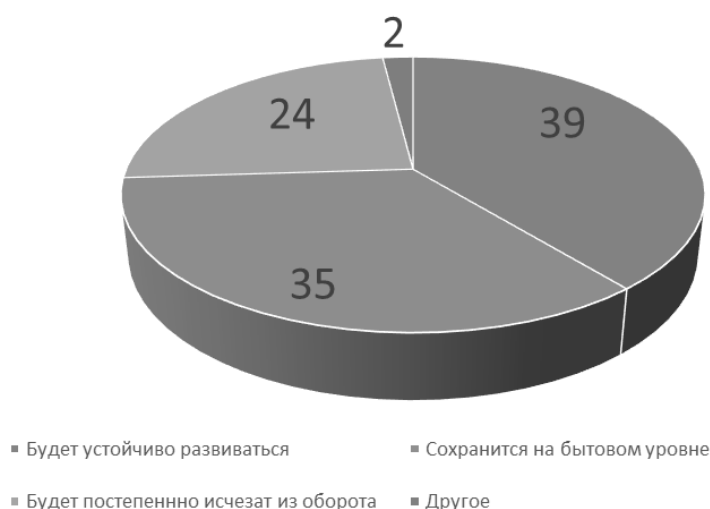

Рис. 3. Оценка будущего якутского языка как родного языка. Ответы на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, перспективы Вашего родного языка в будущем?» (%)

Доля негативных ответов по поводу владения якутским языком больше, чем по поводу владения русским языком. Так, по отношению к якутскому языку доля позитивных ответов составляет 45%, нейтральных — 17%, негативных — 25% (массив). При этом, если 2% считают, что их дети «неудовлетворительно» владеют русским языком, то 7% ответили, что владение якутским языком их детьми также «неудовлетворительно», 25% — «не знают». 86% считают, что их дети хорошо и очень хорошо владеют русским языком. Доля таких ответов по отношению к якутскому языку почти в два раза меньше — 45%. Тем не менее, мы видим, что в среде детей-саха все равно достаточно высок процент билингвов, которые хорошо знают и якутский, и русский языки — таковых примерно 40–45%.

Оценка уровня знания языков детьми (массив)

Рис. 4. Оценка уровня знания языков детьми (массив), %

При рассмотрении оценки уровня знания по родным языкам 7% саха считают, что их дети «неудовлетворительно» владеют родным языком, 20% — «удовлетворительно», 34% — «хорошо», 29% — «очень хорошо». Для сравнения укажем, что у тех респондентов, для которых русский язык является родным, нет ответов «неудовлетворительно» по поводу знания родного языка детьми, и даже ответ «удовлетворительно» выбрали лишь 5% родителей (рис. 5).

Уровень владения родным языком

Рис. 5. Уровень владения родным языком, %

Беспокойство вызывает тот факт, что достаточно много детей-саха, знания которых родного якутского языка было оценено родителями на «удовлетворительно» (20%), в то время как среди русских детей «троечников» по родному русскому языку куда меньше (5%). Прибавим к этому, что 10% детей-саха вообще «не знают» родного языка или владеют им «неудовлетворительно».

Во второй части комплексного исследования выяснилось, что участники фокус-групп также обеспокоены высокими рисками утраты родного языка вследствие потери мотивации к его изучению в детской и молодежной среде. По их мнению, якутский язык получает статус лишь бытового общения, языкового паритета между русским и якутским языками не наблюдается. Отмечены также прямая зависимость языковой среды от места проживания (город или село) и интенсивностью миграции.

Участники фокус-группы в качестве проблемных зон отметили:

— фактическое преобладание русского языка. Эксперты из Вилюйской зоны отметили, что языкового равноправия по факту не наблюдается. Образовательные и культурные мероприятия ведутся в основном на русском языке, даже на уровне малочисленных населенных пунктов, где проживают преимущественно саха. Представители города Якутска отмечают, что законодательно якутский язык имеет государственный статус, с юридической точки зрения, нет ущемлений в языковом праве, однако по факту все же наблюдается преобладание русского языка над якутским. В центральных городах, где высокая миграционная и ассимиляционная активности, например, в г. Якутске, приоритет отдан русскому языку, что логично для столицы региона и образовательного центра;

— стандарты образования и экзамены — преимущественно на русском языке. В образовании называется роль российской системы образования в части существующих ФГОСов, наличия испытаний в виде ВПР, единых государственных экзаменов, предполагающих использование русского языка, что снижает необходимость (мотивацию) в изучении в школах якутского языка, имеет негативные последствия в формировании учебных программ, понижает статус учителя языка (якутского, КМНС). Эти убеждения характерны для респондентов, представляющих Вилюйскую, Центрально-Заречную группы улусов, а также частично г. Якутска, то есть преимущественно говорящих на якутском языке;

— естественное подавление одного языка другим под воздействием цифровой глобализации, проходящей под влиянием интернет-среды и социальных медиа. В местах компактного проживания функционирование идет на родных языках, но имеется большое влияние внешнего фактора — Интернета, что приводит к преобладанию русского языка. Языковая ситуация в большей мере зависит от мест проживания и развитости интернет-сети. «В эпоху гаджетов родителям очень важно заострить внимание на воспитании детей. Родители должны понимать важность владения родным языком. Именно недооценка важности этого привела к тому, что дети «подсели» на гаджеты с шестого месяца жизни. Смотрят в Интернете контент на неродном языке и забывают свой язык. Поэтому нужно начать вести работу с родителями. Если в семье родители не поймут этого, то мы получим поколение, забывшее свой язык и культуру» [7].

Эксперты, положительно оценивая законодательную базу и уровень финансирования государственной поддержки развития языков, в целом критически воспринимают результативность применяемых государством мер по сохранению якутского языка.

В части отношения к инструментам по сохранению и развитию языков, к которым они относят СМИ и медиа, эксперты отмечают низкую конкурентность

национальной печати и цифровой продукции с западным и российским контентом. По их словам, на цифровом поле региональная информация не выдерживает конкуренции западному контенту. Предлагается повышать качество подачи материалов в якутоязычных СМИ и соответствовать современным требованиям к контенту. Несмотря на относительную достаточность якутоязычных изданий и телепередач, аудитория у СМИ небольшая. Молодежь вовлечена в потребление близкого ей контента в социальных сетях. Кроме того, отмечается дефицит содержательной информации, направленной на молодежную аудиторию, на радио и ТВ. Считается, что местные СМИ уступают соцсетям и медиаплатформам в технической части и оперативности. В современных условиях достижение сохранения языков становится сложнее, так как продаваемость и окупаемость синхронизируется с русскоязычной аудиторией, которой больше, а значит экономически выгоднее ориентироваться именно на нее. Кроме того, большинство предпочитает «короткий» медиаконтент, чего не могут предложить национальные медиа. Для молодого якутянина наиболее предпочтительнее короткие новости, социальные сети и медиаплатформы. Национальные СМИ не могут соответствовать ожиданиям аудитории, в составе которой мало молодежи. Охватить эту молодежную часть аудитории можно сменой форматов и мотивацией со стороны государства (бесплатная подписка на детские издания, аудиокниги, поддержка этноблогеров). «В цифровой среде якутский язык неконкурентоспособен. «Ютуб» изначально построен так, что чем больше охватов, тем больше денег. А их и не будет в случае меньшинства. Поэтому блогеры делают контент на русском, чтобы было больше просмотров, даже на английском». Рекомендуется облегчить контент на якутском языке, отказавшись от сложной лексики, что тяжело для восприятия молодым поколением [7].

Обсуждение. Вопросы языковой ситуации в регионах Российской Федерации становятся объектом других социологических исследований. В них также отмечается ухудшение языковой ситуации среди молодого поколения; эксперты, респонденты и интервьюеры выражают беспокойство по поводу перспективы языков, отмечается негативное влияние на подрастающее поколение цифровизации и глобализации, ведущих к усилению русского языка в билингвальной среде.

Так, в 2020 г. Было проведено экспертное интервью с участием сорока восьми (48) респондентов по шести (6) национальным республикам Поволжья и Приуралья (Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика). Наиболее упоминаемыми в круге языковых проблем являются: проблема качества образования на языке и обучения языку, методическое обеспечение этих процессов, в том числе внесение учебников по национальным языкам в федеральный перечень рекомендованных Министерством просвещения РФ, проблема сокращения СМИ на национальных языках, отсутствие заинтересованности молодого поколения в изучении родного языка (кроме русского). По вопросу о равноправии языков большинство экспертов сходятся во мнении, что де-юре языки народов России равноправны, а де-факто — нет. Большинство экспертов определяют сравнительно небольшой уровень интереса коренного (этнического) населения республик к сохранению, изучению и развитию родного языка [5].

Проведенные в 2020—2021 гг. массовые этносоциологические опросы в республиках Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан позволили выявить ряд проблем, существующих в преподавании родных языков. Отмечена слабая учебно-методическая база, не отвечающая потребностям современных школьников. Предлагается внесение в учебные программы игровых, интерактивных моментов, использование Интернета и мобильных приложений. Опрошенные отмеча-

ли сокращение часов, выделяемых в школах для преподавания родных языков, а также сокращение учащихся, изучающих родные языки. Эксперты предлагали широко использовать в обучении родных языков развлекательный контент (иллюстрированные детские книги, мультфильмы, игры на родных языках и т.д.), а также цифровые технологии, обучающие и справочные приложения для смартфонов на родных языках. Стимулом в процессе обучения могли бы стать, например, дополнительные баллы на ЕГЭ для владеющих родными языками [8].

Похожие ответы были получены Ивановой Н. И. по результатам 23 экспертных интервью на тему «Современный якутский язык в г. Якутске: динамика, тенденции и актуальные проблемы», проведенных в 2016 г. В столице Республики Саха (Якутия). Иванова считает, что «основным сдерживающим фактором этноязыкового развития признается непоследовательность государственной образовательной политики РФ в обеспечении конституционного права обучения на родном языке, что ведет к сокращению якутского компонента в двуязычном образовательном пространстве» [9]. Мнение экспертного сообщества также было сконцентрировано вокруг сферы образования, многочисленных проблем методики обучения. Как отмечает исследователь, снижение якутской языковой компетенции у молодежи детерминировано следующими факторами:

- недостаточно высокий функциональный статус якутского языка, проявляющийся в его неполном функционировании в органах власти, устной публичной речи, сфере визуальной информации;
- влияние европейских стандартов на систему традиционных ценностей; невысокий интерес молодежи к изучению истории своего края, сужение реальных потребностей в использовании родного языка;
- функциональное доминирование русского языка, несбалансированное двуязычие, ограниченность паритетного двуязычия;
- недостаточность внедрения якутского языка в области новых информационных технологий;
- недостаточно выверенная методология обучения родному языку в системе школьного образования (язык учебников на родном языке сложен для восприятия современными детьми и их родителями; несовершенство федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС); используемая в учебных заведениях система тестирования ограничивает развитие речи, мышления и собственного видения, потребность в более глубоком изучении родного языка, снижает качество обучения);
- неприятие новой орфографии старшим поколением учителей якутского языка;
- отставание в разработке терминологии якутского языка;
- внутривидовые особенности якутского языка, сложные для усвоения.

При этом ни один из 23 экспертов в качестве фактора снижения языковой компетенции молодежи саха не назвал низкую мотивацию к изучению родного языка. Далее исследователь по итогам экспертного интервью пришла к выводу, что причиной снижения языковой компетенции подрастающего поколения являются усиление влияния русскоязычных СМИ, новых инновационных технологий, возможно, переход на дистанционное школьное образование во время пандемии. Как считает исследователь, распространение Интернета и внедрение ИКТ создают «мощное негативное воздействие на недоминирующие и миноритарные языки» [9].

Заключение. Сравнивая результаты количественных (мониторинговые опросы) и качественных (экспертное интервью и фокус-группы) исследований, проведенных в Республике Саха (Якутия) в 2022—2023 гг., можно выявить ряд факторов, влияющих на языковой сдвиг подрастающего поколения.

Во-первых, влияние цифровизации на языковые процессы. Отмечается, что контент на национальных языках на данный момент не конкурентоспособен с преобладающими русским и английским языками в Интернете, объемы его недостаточны для влияния на языковой процесс. Молодое поколение в основном получает информацию из цифровой среды, социальных сетей и мессенджеров. В то же время нельзя не отметить влияния этноблогеров на подрастающее поколение, различных самобытных сайтов и тик-токеров — данная возможность должна быть использована для успешного закрепления якутского языка в Интернете и возрастания его влияния на «поколение, воспитывающееся на гаджетах». Необходимо также обеспечить государственную поддержку создания контента на языках народов России в цифровой медиасреде посредством поддержки СМИ на национальных языках, которые являются основным производителем такого контента.

Во-вторых, стандарты общего образования, где в основном внимание уделяется получению образования на русском языке, приводят к тому, что мотивация к изучению родного языка снижается как у родителей, так и у детей. Вместе с тем и здесь можно предложить ряд реальных выходов из сложившейся ситуации — к примеру, это выпуск учебников нового поколения для изучения якутского языка, с учетом новых методологических требований; необходимо сделать эти учебники интересными для молодежи.

В-третьих, фактическое преобладание русского языка в сфере услуг, государственного управления, в СМИ. Отмечается отсутствие паритета между языками, хотя законодательная база оценивается положительно. Кроме того, критически оценивается эффективность мер государственной поддержки сохранения и развития языков.

В-четвертых, количественные и качественные социологические исследования выявили, что число саха-билингвов в якутском социуме достаточно велико (примерно 40–45% и, возможно, даже гораздо больше), можно предположить, что эта группа будет в дальнейшем достаточно перспективной в плане установления паритетного функционирования языков; отмечено также, что в семьях билингвов воспитываются дети-билингвы, предрасположенные к гармоничному восприятию и транслированию нескольких языковых культур.

В-пятых, ситуация с паритетностью развития двух государственных языков в РС (Я) — русского и якутского — в различных экономических зонах Якутии отличается специфичностью. Ответы экспертов весьма разнятся с точки зрения их отношения к инструментам деятельности по сохранению и развитию языков, особенно рельефно это видно по Северной (Верхоянский, Оленекский улусы) и Юго-Западной группам (Мирнинский, Ленский районы). В частности, эксперты из Северной группы отмечают, что факторы негативизма у них в регионе отсутствуют, в то время как в Юго-Западной группе улусов, наоборот, отсутствуют факторы позитивизма. Юго-Западная и Юго-Восточная группы (Оймяконский район), где преобладает славянское население и, соответственно, русскоязычное общение, оценивают предлагаемые государством возможности как малодоступные, а ситуацию с планомерным внедрением якутского языка — как не соответствующие созданным условиям. По их мнению, язык развивается больше на общественных началах, предлагаемые государством механизмы не используются. Схожие оценки даны в городе Якутске.

В целях сохранения языкового разнообразия в Российской Федерации, учитывая существующее положение языков в стране, тенденции языкового сдвига, а именно постепенное ухудшение уровня владения родными языками молодым поколением и переход на русский язык, предлагается обеспечить мотивацию в общем образовании для обучения на родном языке. Предлагается рассмотреть сдачу

экзаменов (ОГЭ и ЕГЭ) на родных языках. Соответствующие поправки к закону «Об образовании» внес в Государственную Думу Курултай Башкирии. Авторы инициативы уверены, что законопроект устранил «неопределенность в части реализации прав на получение школьного образования на родном языке». Законопроект поддержали депутаты Госсовета Коми и власти Татарстана. Отметим также, что языковая ситуация, сложившаяся в Республике Саха (Якутия), вполне коррелирует с языковой ситуацией в национальных республиках Поволжья и Приуралья, что было также зафиксировано социологическими срезами, проведенными в данных местах. Мы можем активно использовать опыт Республики Марий Эл, Чувашской Республики, Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Республики Мордовия, Удмуртской Республики в плане внедрения билингвизма, паритетного функционирования языков в Республике Саха (Якутия).

Примечания:

1. *Гибсон М.* Языки исчезнувшие и исчезающие: как сохранить это наследие? // Net.lang: на пути к многоязычному киберпространству: сб. ст. / ред. Перевода с англ. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова, М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2014. URL: http://ifapcom.ru/files/News/Images/2014/net_lang_rus_web.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
2. *Понсе Э.* Технологические инновации и сохранение языка // Net.lang: на пути к многоязычному киберпространству: сб. ст. / ред. Пер. с англ. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова, М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2014. URL: http://ifapcom.ru/files/News/Images/2014/net_lang_rus_web.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
3. *Гаврильев Ч. Н., Подойницына И. И.* Экспертная оценка по прогнозу изменения медиапотребления на якутском языке и влияния цифровизации на медиаконтент // Экономика Востока России. 2022. № 1 (14). DOI: 10.25801/SRC.2022.29.58.013.
4. *Подойницына И. И.* Организация самостоятельной работы студентов по дисциплине «Технологии социологических исследований». Якутск: ЯГУ, 2009. С. 3–4.
5. *Большаков А. Г., Храмова Е. В.* Языковая политика в республиках Поволжья и Приуралья: уровень конфликтности и рисков // Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития: коллективная монография / под общ. Ред. Р. Б. Шайхисламова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.
6. Отчет по материалам социологического исследования «Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) 2023» / Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия). Якутск, 2023.
7. Отчет по итогам комплексного социологического исследования «Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в 2023 году» / Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия). Якутск, 2023.
8. *Псянчин А. В.* Единство и многообразие языков и культур народов России (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан) : монография / под ред. Э. В. Мигранова, Ф. Г. Сафина, Ю. А. Абсалямова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023.
9. *Иванова Н. И.* Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в начале XXI в. (этносоциопсихолингвистический аспект). Новосибирск: Наука, 2022. 284 с.

References:

1. *Gibson M.* Preserving the heritage of extinct or endangered languages // Net.lang: on the way to multilingual cyberspace: Coll. Of articles. Transl. from English / ed. Of the translation by E. I. Kuzmin, A. V. Parshakova, M.: Interregional Center of Library Cooperation, 2014. Access mode: http://ifapcom.ru/files/News/Images/2014/net_lang_rus_web.pdf (access date: 12.11.2023).
2. *Poncet E.* Technological innovation and language preservation // Net.lang: on the way to multilingual cyberspace: Coll. Of articles. Transl. from English / ed. Of the translation by E. I. Kuzmin, A. V. Parshakova, M.: Interregional Center of Library Cooperation, 2014. Access mode: http://ifapcom.ru/files/News/Images/2014/net_lang_rus_web.pdf (access date: 12.11.2023).
3. *Gavriliev Ch. N., Podoynitsyna I. I.* Expert assessment on the forecast of changes in media consumption in the Yakut language and the impact of digitalization on media content // Economy of the East of Russia. 2022. No. 1 (14). DOI: 10.25801/SRC.2022.29.58.013.

4. *Podoyntsyna I. I.* Organization of independent work of students in the discipline of "Technologies of Sociological Research". — Yakutsk: YaSU Publishing House, 2009. — P. 3–4.
5. *Bolshakov A. G., Khramova E. V.* Language policy in the republics of the Volga region and the Urals: the level of conflict and risks // Linguistic diversity in Russian regions: development opportunities: a collective monograph: Collection of articles under general ed. Of the Dr. of Sociological sciences, Prof. Shaykhislamov R. B. — Ufa: RITs BashSU, 2021.
6. Report on the materials of the sociological study "Media landscape of the Republic of Sakha (Yakutiya) 2023", Center of the Strategic Research under the Head of the Republic of Sakha (Yakutiya), Yakutsk, 2023.
7. Report on the results of a comprehensive sociological study carried out "Language situation in the Republic of Sakha (Yakutiya) in 2023", Center of the Strategic Research under the Head of the Republic of Sakha (Yakutiya), Yakutsk, 2023.
8. *Psyanchin A. V.* Unity and diversity of languages and cultures of the peoples of Russia (based on the republics of Bashkortostan, Tatarstan, Sakha (Yakutiya), Dagestan): a monograph / ed. By E. V. Migranov, F. G. Safin, Yu. A. Absalyamov. — Ufa: IYal UFITs RAS, 2023.
9. *Ivanova N. I.* Language situation in the Republic of Sakha (Yakutiya): the Yakut language at the beginning of the 21st century. (ethnosociopsycholinguistic aspect) / N. I. Ivanova. — Novosibirsk: Nauka, 2022. — 284 p. ISBN 978–5–02–041499–0.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024;
принята к публикации 15.04.2024.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The paper was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024;
accepted for publication 15.04.2024.
The authors declare no conflicts of interests.

© Ч. Н. Гаврильев, И. И. Подойницына, 2024